

МОЯ ОППОЗИЦИЯ

Я был в оппозиции всю жизнь. Сначала к собственному отцу, потом к невеждам, к советской власти. Никогда не хотел подчиняться людям несведущим и дуракам.

В детстве я был драчуном. Серьезно дрался и всегда побеждал. Но один раз мой соученик угодил камнем мне прямо в висок. На всю жизнь остался шрам от этого удара. Я потерял сознание и много крови, меня ели спасли. Но я не остался в долгу. После выздоровления, я его тоже «учил» уму-разуму. После этого, я думаю, он больше в людей камнями не бросал.

А вообще-то, люди говорят, что я по характеру человек добрый и отзывчивый. Сочувствую каждому, кто попал в беду, пытаюсь помочь. Своим студентам, своим приятелям помогал неоднократно.

А еще всегда был человеком солидарным и товарищеским, любил общество. Для меня общение с людьми было одним из источников моей энергии и моим жизненным кредо. Я и сейчас, не смотря на состояние здоровья и возраст, с удовольствием и интересом общаюсь.

Несколько дней назад я давал интервью военным телевизионщикам, в начале которого у меня было давление 190 на 120. Я, правда, положил под язык «спасательную» таблетку и целый час беседовал с этими товарищами. Померил давление – 160 на 80. Общение лечит.

Не приемлю хамства, «зверхности» и тупоумия. Никогда не терпел и сейчас не терплю негодяев, невежд, воров, разгильдяев и «перевертнив». К большому сожалению, в нашем обществе их появилось довольно много. Они мешают формированию молодого поколения, воспитанию в них патриотизма.

Невежественные приказы

Будучи руководителем группы разведчиков, на Краковской земле, я иногда получал нелепые приказы. Одним из них был приказ передислоцировать радиостанцию в район Кракова. Я от-

ветил так: «Выполнить Ваш приказ не могу. В Кракове сильная пеленгационная служба».

А что такое не выполнить задание во время боевых действий? Это трибунал. Расстрел. Но я на это пошел, потому, что считал, что иначе нельзя.

Получил я и такую радиограмму: «Создавать диверсионную группу запрещаем. Вы должны всю свою группу легализовать». Я опять же отвечаю, что выполнить это задание не могу, поскольку диверсионная группа помогает мне доставать языки и выполнять другие задания по линии военной разведки. И в этом случае я рисковал попасть под трибунал. Но я это делал. Потому, что таков мой характер и моя «вдача».

Уже после окончания войны ГРУ одобрило мою инициативу по созданию диверсионной группы.

Когда я рассказываю об этих моментах современным разведчикам, чувствую, что начальство не очень довольно. Якобы я ориентирую молодых разведчиков не в том направлении. Но это не так, помыслы мои совершенно другие. Приказы нужно выполнять, безусловно и безоговорочно. Но невежественным законам и приказам подчиняться не надо. И если наше общество приобретет такое качество, то оно станет совершенно другим.

Генерал и молокосос

После войны Первым секретарем Львовского Областного комитета партии был Грушецкий Иван Самойлович. Он вернулся с фронта генералом, в генеральском мундире и стал вести себя по-генеральски. Мне это не импонировало абсолютно, хотя по должности я был от него далековато.

Однажды я был приглашен на заседание бюро Областного комитета партии. Передо мной поставили задачу: распределить детишек 6-ой школы (1400 человек) по другим школам, чтобы освободить здание для партшколы.

Я поднимаюсь и объявляю присутствующим, что выполнить задание Областного комитета партии невозможно, потому что школы переполнены и детей девать некуда. А если такое решение будет принято все равно, я выполнять его не буду.

Генерал тогда дико рассвирепел и стал орать: «Молокосос! Не будем тебя спрашивать, решим этот вопрос без тебя! Все, свободен!».

По дороге домой я зашел на телеграф и отправил в ЦК КПСС, в Москву, телеграмму, в которой кратко изложил суть дела.

На следующий день Центральный комитет отменил решение Обкома. После этого Грушецкий начал со мной считаться и настаивал на том, чтобы меня назначили руководителем идеологического отдела. А сам он через некоторое время стал Председателем Верховного Совета Украины. И я, работая уже в Министерстве образования, часто заходил к нему. Будучи человеком умным, он еще тогда понял, что я не дал совершить ему крупную политическую ошибку.

Нелепое задание

Когда я работал в Министерстве образования, был такой случай. Секретариат центрального комитета партии сформировал комиссию, которой было поручено выехать в Херсонскую область, в село Чернобаевка (там родился Первый секретарь ЦК партии Кириченко) и дать свои предложения относительно того, как сделать этот населенный пункт самым показательным на Украине.

Эту «важную» делегацию в Херсон возглавил Червоненко – секретарь ЦК по идеологии. Поучаствовать в этом деле пригласили и меня, как начальника Главка, хотя в состав комиссии входили, в основном, министры и их заместители.

Две недели мы «работали» в селе и «думали», чтобы с ним такого сделать, чтобы оно было самым красивым и богатым. Самые рьяные служаки и подхалимы стали вносить свои предложения, в том числе глупые и нелепые. Было предложение для села создать свою машинотракторную станцию, кто-то предложил снести эти «халупы» и построить все заново, предлагалось также возвести современную лечебницу.

А когда руководитель группы вызвал меня и спросил, что предлагает Министерство образования, я ответил, что школа в селе построена в позапрошлом году и укомплектована высококвалифицированными учителями. В школе также имеются необходимые кабинеты и учебники. «Поэтому, - сказал я, - отдельную программу для этой школы делать не будем».

Разозлился тогда руководитель нашей группы и швырнул в сердцах стопку бумаг, которая разлетелась в разные стороны.

- Я не думал, что Вы так безответственно отнесетесь к поставленной задаче, - распекал он меня.

- То, что я думаю, я Вам изложил.

- Идите, - властно закончил он беседу со мной.

Я переступил через разлетевшиеся бумажки, пересек длинный кабинет и, хлопнув дверью, ушел.

Когда пришел домой, пересказал все, что произошло жене. «Завтра тебя уберут к чертовой матери», - спрогнозировала она. Но на следующий день мне позвонил сам Червоненко и предложил зайти к нему, если я располагаю временем.

Я им располагал и зашел к нему, как будто между нами ничего не случилось. Он поднялся мне навстречу со словами извинения: «Простите, я был не прав. Я долго думал об этом, и сейчас прошу у Вас прощения».

А потом через некоторое время я возглавлял делегацию Министерства просвещения по линии ЮНЕСКО в Париже. Как оказалось, Червоненко стал послом СССР во Франции, и, узнав, что я в Париже, прислал мне своего водителя и сопровождающего человека, который знакомил меня с этим прекрасным городом.

Тоньчик

В одно время министром образования был назначен Удовиченко. Милый человек, который работал на дипломатической службе в ООН от Украины. Он порядком отстал от просвещенческих дел, но начал руководить по-настоящему: с окриками и грубостью.

Через некоторое время он вызвал меня на разговор. Разговор не вязался, и он начал повышать тон и говорить что-то вроде того, что «мышце посмотрим» на деятельность моего управления.

Тогда я поднялся со словами: «Говорить с Вами больше не буду. Не привык к такому обращению».

После этого инцидента он тоже поумнел. Правда, получил еще один урок от директора Института психологии – профессора Костюка.

Когда новоиспеченный министр собрал нас в зале и стал давать указания, что мы должны делать, Костюк поднялся и сказал: «Петр Платонович, я бы Вам посоветовал послушать нас, что Вам нужно делать, а не давать нам указания. Потому, что Вы отстали от современной системы образования и не знаете ее».

Вперед паровоза

Мое педагогическое творчество было бурным и непонятным для многих. Писать статьи я начал еще во Львове, когда заведовал горотделом народного образования. Одна из самых удачных публикаций называлась «Повысить ответственность родителей в воспитании детей». Эта тема и сейчас остается очень актуальной.

Я был членом редколлегии московского журнала «Народное образование» 20 лет. На его страницах в течение одного года выходило как минимум две моих работы.

Такое количество моих публикаций не давало покоя одному чиновнику – Надольному, заместителю Министра образования. «Что это ты бежишь впереди паровоза», - говорил он мне. Были негодования и зависть.

В итоге меня решили заслушать на Коллегии министерства и поинтересоваться, почему я так много печатаюсь и не в рабочее ли время я пишу свои статьи. Я был, мягко говоря, ошарашен. Ведь к тому времени я был награжден высокими правительственными наградами, труд мой был признан. Я всегда тщательно планировал свое время и ставил перед собой задачу: за неделю написать 10 страниц на актуальную тему. Это был мой личный план жизнедеятельности.

На коллегии мой вопрос стоял третьим. Когда до него дошла очередь, поднялся министр и торжественно объявил: «А теперь послушаем Евгения Степановича». Я встал со своего места и ... вышел из зала заседаний. Все были в шоке.

Больше никогда разговоров на эту тему не было. И я, как и прежде, продолжал писать. Делаю это и сейчас.

Отказ

Лет 10 тому назад пригласили меня выступить в полку внутренних войск, расположенный на Печерске, по случаю Дня Победы.

Пока в зал собирался народ, командир полка предложил посмотреть их «свитлицю», которую они оформили к 9 Мая.

Я зашел и увидел на стенах портреты гетманов Украины. Больше никого там не было - ни наших маршалов, ни героев Советского Союза.

- Я у вас выступать не буду, - сказал я твердо. От неожиданности командир полка изменился в лице.

- Я участвовал в Великой Отечественной войне, - продолжил я, - и здесь я нахожусь в связи празднованием Дня Победы. Ни одного плаката, ни одного портрета тех, кто эту победу добывал, я не вижу. Если Вы отдаете почести только гетманам, то я не имею морального права здесь выступать.

Командир полка взмолился и начал горячо уверять меня, что завтра же здесь будет висеть портрет Жукова и портреты других выдающихся военачальников и просил все-таки выступить.

Я выступил. В зале собралось очень много людей – около тысячи.

Незадолго после этого неприятного инцидента мне пришлось лететь в Краков в составе делегации, которую возглавлял Александр Кузьмук, в то время Министр обороны Украины. Так получилось, что в самолете мы сидели с Кузьмуком рядом, и я поделился с ним своими впечатлениями об увиденном в полку внутренних войск.

- Не может быть, - удивился он и коротко добавил, - я разберусь.

Через некоторое время из Министерства обороны действительно пришла директива, благодаря которой был наведен порядок в этом вопросе, и справедливость восторжествовала.